

АННА СИННЕР

АКАДЕМИЯ
СЕЙГАРД
ТЕМНЫЙ ВЛАДЫКА

18+

Анна Синнер
Академия Сейгард.
Темный Владыка
Серия «Академия Сейгард», книга 5

*<https://litres.ru/73170908>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Боги не знали, что такое любовь, а потому Хинтаре было жутко любопытно. Хотелось понять, почувствовать, распробовать ее на вкус, и судьба преподнесла ей подарок... Мужа! Сой'ле Даэр'аэ наивно полагал, что их союз - простая формальность, да только Хинтара уже поймала кураж.

Каждая книга серии - это история новой пары, общий магический мир и любимые герои! Истории можно читать отдельно, но вместе они складываются в один большой увлекательный пазл!

Порядок книг в цикле «Академия Сейгард»:

1. «Город Тысячи Пещер» (книга завершена)
2. «Форт Грез» (книга завершена)
3. «Беатрис» (книга завершена)
4. «Огонь и Лед» (книга завершена)
5. «Темный Владыка» (книга завершена)

6. «По Следу Бестии» - история об эксцентричных отпрысках полюбившихся героев! Новые главы уже на сайте! (черновик)

Содержание

ПАРА СЛОВ ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ	11
ГЛАВА 2. ПОЦЕЛУЙ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Синнер Академия Сейгард. Темный Владыка

ПАРА СЛОВ ОТ АВТОРА

Дорогие друзья,

Рада приветствовать вас на страницах пятой книги серии «Академия Сейгард»! Эту часть, как и предыдущие, можно читать отдельно в качестве самостоятельного произведения.

Однако если вам хочется приоткрыть дверь в прошлое и узнать, с чего все началось, предлагаю познакомиться с книгами «Академия Сейгард. Город Тысячи Пещер», «Академия Сейгард. Форт Грез», «Академия Сейгард. Беатрис» и, конечно же, «Академия Сейгард. Огонь и Лед», где мы впервые встречаем Хинтару - золотую богиню созидания. Напоминаю, что у меня в Telegram (<https://t.me/sinneranna>) вас ждет множество красочных иллюстраций и видеороликов, которые помогут вам с головой окунуться в мир Академии Сейгард.

Приятного чтения!

Искренне ваша,

Анна Синнер

ПРОЛОГ

Шаарти нашла его у океана... А ведь Сой'ле дал деру, как только смазливая мордашка первой красавицы Академии Сейгард мелькнула в толпе.

- Не надоело тебе бегать от меня, Даэр'аз?

Скрывать свои эмоции он и не думал:

- Ничуть.

Когда-то он считал ее подругой. Помогал с учебой, защищал от навязчивых поклонников. Играл для нее на рояле, читал ей книжки вслух. В библиотеке они могли сидеть часами, а потом им с Шаарти стукнуло восемнадцать, и она попросила Сой'ле научить ее искусству любви. По-дружески. Без обязательств. Сказала, что с кем-нибудь другим ей будет страшно и неловко. Да и смотрела так, что он не смог ей отказать.

Ничего не предвещало беды. Ночами он доводил ее до иступления, днем каждый занимался своими делами. Ей нравилось, ему тоже. Пока Шаарти вдруг не перешла черту и не заявила на него свои права. Взяла и растрепала на весь свет, что она его невеста. Даэр'аз не прощали предательства.

- Я же люблю тебя... - маленькая женская ладошка легла ему на плечо. - Нам ведь было хорошо.

Сой'ле не обернулся. В сердце у него зияла дыра.

- Было. Не спорю. Только поздно, Шаарти. Уходи.

- Брось. Ты же хочешь меня, - единственная дочь кессарийского хана Файше пошла в атаку. Уткнулась носом ему в спину, аккуратно меж лопаток, а свободной лапкой скользнула под рубашку, царапнув коготками его пресс.

Научил на свою голову.

- Хочу, - признал Сой'ле. - Но это пройдет.

- Тебе не кажется, что ты излишне драматичен? Делаешь из мухи слона. Я оступилась. С кем не бывает.

- Со мной не бывает.

- Соле... - Шаарти рывком развернула его к себе. - Кончай дуться. Я тебе в любви призналась, между прочим.

Поцеловать его у рыжей бестии не вышло. Сой'ле уклонился и сделал три шага назад.

- Нет, Шаарти. Нет. Возвращайся во дворец.

- Не то что?

- О боги. Ладно. Я сам уйду. Не подходи ко мне больше. Я тебя очень прошу.

Среагировать он не успел. Шаарти бросилась к нему. Лезвие клинка сверкнуло в свете луны, и Сой'ле рефлекторно закрылся рукой. Прохладный металл царапнул кожу, кровь потекла по рукаву, окропив ткань белоснежной накрахмаленной рубашки.

- *Fen'aro del be'nn'yatte son tan ka'tti...* - прошептала она, зажмурившись.

- Шаарти! Не смей!

- *Dol amina ga'ar'rde!*

Нестерпимая боль пронзила его запястье, и Сой'ле, к сожалению, знал, что именно расцвело у него под манжетой. *Брачная метка*. Не безобидный узор брачной клятвы. Куда там! Именно метка. Подруга вынесла ему приговор.

- Ты одурела? Эта дрянь убьет меня через минуту!

- Через семь минут, - Шаарти хищно оскалилась, скрестив руки на груди. - Поцелуй меня, и дело с концом. Я тебя не отпущу, Даэр'аэ. Не отдам. Никогда и никому. Ты мой. Только мой. До последнего вдоха.

- Не стану я тебя целовать.

В ее глазах мелькнул испуг:

- Выбираешь смерть?

- Размечталась. У меня есть целых шесть минут.

«Любовь и смерть»... Так называлось это древнее проклятье. Именно из-за него началась первая охота на ведьм. Богатым и родовитым мужчинам не понравилось, что колдуньи, которым хотелось красивой жизни, принуждали их к браку, положив их жизнь на чашу весов.

Лазейку в проклятье нашел герцог Норан Торн. Выбрал смерть и, послав к бесам ведьму, демонстративно поцеловал свою служанку ей назло. Метка обрела пару и уступила место узору брачной клятвы, а к Норану вернулись жизненные силы. Так простолюдинка Лилли Кейн стала герцогиней Торн. А значит... У Сой'ле было время, чтобы добежать до дворца и поцеловать первую встречную. Лучше уж связать свою судьбу с какой-нибудь кухаркой, чем взять в жены пре-

дательницу.

Шаарти что-то кричала ему в спину, но он ее не слушал. Бежал, цепляясь рубашкой за ветки кустов и деревьев. Спотыкался о кочки, но бежал. Магии он не чувствовал. Тень его притихла, как и его зверь. Треклятая метка блокировала все потоки. Ноги подкашивались, на лбу выступил ледяной пот, а боль от запястья быстро растекалась по телу... И тут он увидел ее.

Смуглая кожа, белые волосы, а глаза... Чистое золото. Созидательница! Носительница редчайшего дара, который не передавался по наследству. Волею богов такой дар достался Сианне, жене его друга Кайрана, и Сой'ле был уверен, что на данный момент Сиа - единственная созидательница света.

Надо же, как ему повезло. И что только эта девушка забыла в лесу? Вряд ли на праздник во дворце пришла. Ее бы заметили сразу. С такой-то внешностью. Да и наряд неподходящий для выхода в свет. Простое шелковое платье с длинными рукавами и туфли на плоской подошве, которые она несла в руке, ступая по траве босыми ногами.

Сой'ле и секунды не раздумывал:

- Госпожа! Стойте!

Она вздрогнула и перевела на него взгляд. Неужто не слышала, что он по лесу несется, как медведь? Это ж в каких облаках нужно витать, чтобы не заметить хруста веток?

- Стою... Вы в порядке? У вас кровь.

- В порядке? Буду. Если вы позволите мне вас поцеловать.

Вопрос жизни и смерти. С вас поцелуй, с меня... Любой каприз. Руки распускать не стану. Даю слово.

Коснуться женщины без ее дозволения Сой'ле никогда бы не посмел.

Девушка растерянно повела плечами:

- Целуйте, раз надо...

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Двумя днями ранее...

Хинтара рассыпалась на искры... Без крыльев боги в этом мире - сущность. Не более. Сущность, которой нужен сосуд.

- Аудиенция окончена, - фыркнула ее сестра, восседая на троне. - Выметайся.

Голову повело... Атхара исчезла. Улетучилась роскошь дворца, и Хинтара провалилась в темноту. В нос ударил запах жженных трав. Крики, ругань, суета. Под головой у нее лежала подушка.

- Мама! Мама! Она дышит! Дышит! Посмотрите!

Девчонка. Мелкая. Темноволосая, сероглазая. С россыпью веснушек на кукольном лице. Едва она открыла глаза, ребенок вцепился ей в плечо, сотрясаясь в рыданиях:

- Мама!

- Тише, тише, Амаль, - рослая женщина в белом халате и косынке, из-под которой торчали густые черные волосы, ловко подхватила девочку на руки. - Тише. Все позади. Идем, я тебя накормлю.

Хинтара приподнялась на локтях и окинула комнату взглядом. Три койки, кровь на полу, бинты... Банки-склянки. У окна стояла румяная упитанная дамочка, размахивая пучком трав, от которых исходил такой аромат, что можно было задохнуться.

- Что происходит? - во рту пересохло, и слова ей давались с трудом. - Где я? Ничего не помню.

- Так в целительской, госпожа. Наш мясник нашел вас в парке, когда выгуливал собак. Головой вы ударились, госпожа. Еле откачали. Сто раз говорила старосте, что эта лестница у фонтана опасна! Такие скользкие ступени!

- А ребенок? Я не помню.

- Амаль? Ее мать вчера скончалась. У девочки травма. В этом деле наши травки не помогут. Нужен менталист или маг-целитель. Обещали из города прислать на неделе. Посмотрите ее, госпожа созидательница! Вы же маг!

Созидательница?! Хинтара уставилась на свои руки. С губ ее сорвался судорожный вздох... Так ведь не бывает! Она должна была попасть в чужое тело! Но ее кожа осталась смуглой, пальцы длинными, а под ноготочком левого мизинца красовалась маленькая родинка в форме сердечка.

Как богиня могла остаться собой, лишившись крыльев? Когда ее сестра отказалась от вечности ради мужчины и сбежала в этот мир, ей досталось тело молодой харизматичной дамочки, в котором Атхара жила и по сей день. Сохранить свой облик без крыльев сестра не смогла. А за спиной Хинтары крыльев не наблюдалось. Их отсек Анэй - неопалимый бог огня. Не со зла. Атхара не оставила ему выбора.

- У вас есть зеркало? - Хинтара вскочила с койки, отметив, что одета она в платье, запачканное кровью.

- Зеркало? - удивилась целительница. - Есть. В коридор-

чике. Не бойтесь, госпожа. Вы красавица. Я наложила шов за ухом, но шрама не останется. Я не маг, но штопать умею.

Шов за ухом? Очаровательно.

- Какой это город? И... Королевство.

- Город? Скажете тоже! У нас деревня. Деревня Лейн.

- И где этот ваш Лейн?

- Как где? В Килденгарде! Память начисто отшибло, да?

Ох, госпожа. Вам бы полежать у нас недельку. Травки попить!

Было бы что помнить. Хинтара не следила за тем, что происходит в этом маленьком мире. Знала, конечно, что есть мрак и свет, и порой, забавы ради, делилась с людьми частичкой своей магии. Тех, кто получил ее дар, называли созидателями, и они могли творить чудеса.

С даром созидатели обретали и внешнее сходство с ней. Золотой богиней созидания. Белые волосы и золотые глаза. Их сложно было с кем-то спутать, и в этом состояла ее проблема. В своем теле Хинтара будет слишком заметной. Придется попотеть и придумать себе убедительную биографию.

- Я, наверное, пойду. У меня были с собой вещи?

- Конечно, госпожа! - целительница нырнула под стол и подняла с пола маленькую кожаную сумку. - Вот! Прошу. Мы ничего не трогали, вы не подумайте. Может, останетесь? Я вас подлечу! Да и как вы пойдете? Вся одежда в крови!

- Спасибо, но... Мне нужно найти сестру. Ее я помню.

Найти и придушить! Но об этом Хинтара умолчала и вы-

скользнула в коридор, пока целительница не удумала ее остановить. Зеркало подтвердило ее опасения. Золотые глаза сияли в свете лампы, что висела на стене, а белые волосы, пусть и слиплись от крови, были слишком белыми. Не золотистыми, не платиновыми, а белоснежными. Лишенными цвета. Хинтара заглянула в сумку и обнаружила «подарок» от сестры. Горсть монет и золотое перо! Перо от ее крыльев! Нет, не придушить. Утопить. Атхару ей хотелось утопить.

- Мама? - у выхода ее караулил ребенок. - Ты куда?

Хинтара опустила на корточки:

- Милая, посмотри на меня. Я не твоя мама.

- Я знаю, - прошептала девочка, заливаясь слезами. - Но если ты меня с собой не заберешь, сюда приедет маг, и мне конец. Я демон, понимаешь? Демон. Местные не знают, но менталист сразу поймет.

- И? Демоны давно живут на континенте.

Тот же Каттаган Кайдэ, из-за которого сестрица бросила ее одну в змеином логове богов, был демоном и жил в Кессарийском Ханстве. На стороне света, хотя когда-то он правил мраком.

- Демоны живут в Сейгарде. В Эльсиноре. На кессарийских землях. Но не в глухой деревне на отшибе Килденгарда! Для местных демон - это нечисть. Меня на вилы поднимут! Ты же созидательница! Тебе все по плечу!

Ах, если бы...

- Амаль. Ты же Амаль, верно? Я имени не помню своего.

У меня дома нет, а если и есть, я не помню, где он! И денег у меня нет! - Хинтара засунула руку в сумку и достала монеты. - Я даже не знаю, что это за деньги! Хватит ли их на еду! Ну куда я тебя заберу!

- Тут и на комнату хватит, - констатировал ребенок. - Снимем в таверне. На неделю. На сдачу хлеба купим.

Вот и что прикажете делать?

- Ладно. Идем. Покажешь, где у вас таверна.

Как только они вышли на улицу, Амаль повисла у нее на локте:

- Наша таверна скверная. Еда невкусная, а в комнатах наверху моряки развлекаются с пропащими девками. Если ты не знаешь, где твой дом, найдем новый. В Кессарийском Ханстве, например! Там тепло и вечно светит солнце!

- И как мы туда попадем?

- А портал на что?

Пальчики ребенка окутал черный дым, и пейзаж перед глазами пошел рябью. Хинтару оглушил пронзительный визг:

- Демон! Майла! Ты погляди! Исчадие мрака! Майла! Старосту зови! А ты иди сюда, мелкая нечисть, я тебе покажу, где раки зимуют!

- Видишь, - вздохнула Амаль. - Пора делать ноги. Не то и тебе крышка.

Уговаривать ее девчонке не пришлось. Хинтара юркнула в портал, прижимая к груди сумку. Амаль шагнула следом

и захлопнула брешь в материи под вопли взбужденных целительниц.

- Мы с мамой были здесь в прошлом году, - демоненок рухнул на песок. - Загорали на этом пляже. По городу гуляли. Рядом есть таверна, где мы комнату снимали. Там чисто, уютно и дешево. Хозяйка родом из Килденгарда. Скидку сделает. Только она про маму будет спрашивать.

- Значит, пойдем в город и поселимся в другой таверне.

- В городе дороже.

- Ну дня на три-то денег хватит?

- Ты не можешь созидать, да?

- Не могу. Но я с этим разберусь.

Сестрица, вероятно, ждала, что Хинтара приползет к ней на коленях. Одна в этом мире, без крыльев, без силы, а если сила и была при ней, то она ее не ощущала... С горсткой монет в кармане! Не на ту напала. Тем более, что у нее появилась компания. Звучит смешно, но рядом с Амаль ей стало спокойнее.

- Ты правда не помнишь собственного имени?

- Не помню, - солгала Хинтара. - В целительской сказали, что я в парке приложилась головой. Хочешь придумать мне новое?

- А ты позволишь?

- Конечно.

Жалко ей, что ли?

- Короткое? Длинное?

- На твой вкус.

Ребенок притих и погрузился в раздумья. А Хинтара... Она брела по пляжу, скинув туфли, и наслаждалась тем, как теплый песок щекочет ступни. Там, на небесах, в ее чертогах, ей было очень одиноко.

Ита'эль, владычица грома и молний, последние лет восемьсот не вылезала из постели лесного бога Таэнора и о том, что когда-то они с Хинтарой дружили, успешно позабыла. Ин'арэн, повелитель морей и океанов, занимался исключительно собой и носа из своих чертог не высовывал. В воде плескался сутки напролет и пил вино, пока его ублажали русалки.

Разве что Анэй к ней в гости заходил. Да и то, Хинтара была последней, на кого неопалимый обратил внимание. Сначала бегал за ее сестрой, а когда Атхара отказалась от вечности, начал обхаживать Ита'эль, которой быстро наскучил. Он бы и за Накирой приударил, но богиня смерти не отлипала от врат, отделяющих ее сады, где вечно цветут розы и шумят водопады, а души смертных обретают покой, от междумирья. Места, куда тени демонов попадают после гибели. Места, куда попал и ее муж. Бог войны Гарон. Первый и единственный владыка тьмы в истории мрака.

Гарон и Накира для них были чужими. Темный властелин и крестьянка. Гарон погиб и воцарился лишь по той причине, что приходился сыном Кин'эйру. Дракону, который сотворил мрак. Древнему божеству. Тому, кто на пару с сест-

рой Бэль породил тысячи миров и прожил тысячи жизней в каждом из них. И ладно бы. Воцарился и воцарился! Но на небеса он притащил с собой жену и даровал ей сады, наивно полагая, что эта шалость сойдет ему с рук.

Так и появились врата. Их создала Хинтара... И за это она лишилась крыльев. Пожалуй, ей стоило рвать и метать. Найти сестру и ее муженька, которые все это провернули, и поквитаться. Но ей внезапно стало любопытно. Что она, по сути, видела, кроме своих чертог? А тут целый мир, где шумит океан и чирикают птички!

- Как насчет Дэлла'арана? - неожиданно предложила Амаль. - В переводе с драконьего - «несгибаемая». Сокращенно - Дэлла.

- Ты знаешь драконий язык?

Девчонка из деревни и древняя речь?

- Нет. Сейчас драконы говорят на всеобщем. Но я люблю книжки.

- Любопытно. Дэлла'арана, говоришь? Мне нравится. Звучит приятно.

Городские стены появились в поле зрения, и Амаль остановилась:

- Постой. Видишь воинов в шелковых одеждах у ворот? Это городская стража. Если остановят - ты моя мать. Дэлла Де Санкар. Я - Амаль Де Санкар. Мы прибыли сюда, чтобы купить эликсиры и зелья. Поэтому у нас нет с собой вещей. Поняла? Кессарийцы серьезно относятся к безопасно-

сти. Абы кого в город не пустят.

- А ничего, что я в крови?

- Была в крови, - ухмыльнулся ребенок. - Неужто не заметила!

Хинтара опустила глаза вниз и ахнула. На платье не было и пятнышка.

- Бытовая магия?

- Она самая. Хочешь, научу. Если ты не помнишь заклинания.

- Хочу, Амаль. Очень хочу.

Стражу они миновали без проблем. Их заметили, опросили и отпустили. А город был великолепен... Роскошные особняки тонули в густой зелени, на каждом углу журчали фонтанчики, подсвеченные магией, а в воздухе витал аромат каких-то незнакомых ей цветов. Свежий, цитрусовый, с легкой горчинкой. В конце улочки Хинтара заприметила миленький домик в три этажа, на котором красовалась вывеска «Гостевой Дом Госпожи Анти».

- Даже не мечтай, - Амаль заметно погрузтелла, поймав ее взгляд. - Это место нам с тобой не по карману. Там ванная прямо в комнате, а не одна на всех постояльцев. И вид на сад! У нас денег на каморку с двумя койками и мойкой в углу.

Одна на всех? Ну уж нет!

- Давай-ка. За мной. Не выйдет, потащимся в таверну.

- Полы мыть будем за ночлег?

- Надо будет - помоем! И полы, и посуду! Но я бы пред-

почла помыться сама. В тишине и покое. А потом поспать на мягкой перине.

Всяко лучше, чем идти к сестрице на поклон. Хинтара поклялась себе, что справится сама. Придется мыть полы, драить конюшни, тарелки разносить в таверне... Она сделает все, чтобы Атхара знала - ее не сломить. Есть крылья, нет их. Плевать.

Гостевой дом встретил их теплом и уютом. Причудливые светильники мерцали, лаская взор, в камине полыхали бревна. Сразу на входе за маленькой стойкой сидела девица с роскошными косами до пояса.

- Госпожа Анти?

- Госпожа Анти уехала на охоту, - девушка радушно улыбнулась. - Я Селин. Ее внучка. А вы...

- Я Дэлла. А эта юная леди - моя дочь Амаль. Мы хотели бы снять комнату. Но с деньгами у нас туго, - Хинтара протянула Селин жалкую горстку монет. - На ночь этого хватит?

- Только если со скидкой. Бабушке ни слова! - на стойку приземлился ключ от комнаты. - Третий этаж. Номер тридцать три.

- Правда? - Амаль засияла и схватила ключ. - Можно?

- Можно, - заверила ее Хинтара. - Беги. Устраивайся. Я догоню.

- Ты лучшая! Жду тебя в комнате!

Демоненок умчался наверх, а Хинтара повернулась к «Селин», чьи черные косы периодически окрашивалась рыжим

на концах:

- Довольно. Я тебя узнала, Каттаган.

«Селин» оскалилась, и морок спал. Демон откинулся на спинку стула.

- Скучала?

- Пошел ты. И жену с собой прихвати.

- И я, дорогая моя, тоже рад тебя видеть.

С Каттаганом у нее не сложилось. Хинтара не оценила выбор сестры.

- К чему весь этот фарс?

- Расслабься, тигрица. Я пришел с миром.

С миром? Так она и купилась.

- А моя сестра об этом знает?

В голове у Хинтары, как всегда, крутился лишь один вопрос: почему он? Почему Атхара выбрала его?

- Знает. Я не имею привычки лгать своей жене. Из-за тебя мы даже повздорили, но... Примирение вышло жарким,

- Каттаган довольно потянулся, как ленивый кот. - Поэтому я не в обиде, золотая.

- Ты ужасен.

Кайдэ хрипло рассмеялся, а Хинтара с ужасом подумала, что сейчас она могла бы назвать его привлекательным, ведь с момента их последней встречи уродливый шрам у него на щеке заметно посветлел и сгладился. Хотя Атхару его шрам и раньше ни капли не смущал.

Демон залез в карман и высыпал на стойку горсть монет.

Не таких, как были у нее в сумочке. Покрупнее:

- Этого хватит, чтобы купить приличную одежду и еды на неделю. Комнату я оплатил. Селин на кухне. Проснется через полчаса в полной уверенности, что это она отдала тебе ключи от комнаты и внесла записи в журнал. Дальше сама. Атахара и так позволила тебе помочь только из-за девочки.

- Я не возьму.

- Ты возьмешь. Ребенку нужно что-то есть.

Слезы навернулись у Хинтары на глаза:

- За что, Каттаган? Сдались вам с ней эти врата!

- Ты действительно не понимаешь? Ладно, объясню на пальцах, - Кайдэ обошел стойку по кругу и положил ей руку на плечо, развернув Хинтару к лестнице лицом. - Твой демоненок сейчас умывается, лишь бы ты не видела, как она разрыдалась, когда у нее за спиной захлопнулась дверь.

Каттаган пах опасностью и травой после дождя.

- Она потеряла мать, имеет право плакать. И заканчивай читать ее мысли!

- Я менталист, золотая. Это сильнее меня. К тому же девочка слишком громко думает. Догадываешься, почему ей так больно? Амаль Де Санкар - демон. Она полукровка, а Габриэлла Де Санкар была смертной. Обыкновенной некроманткой, которая гоняла нежить на выселках Килденгарда. С мамой Амаль попрощалась навсегда. У нее нет возможности утешить себя тем, что однажды они встретятся на небесах. Демоненок будет вечность бродить по междумирию, а ее

мать стоять у врат тысячи лет в надежде, что хоть раз ей повезет, и она увидит тень Амаль издалека. И виновата в этом ты.

- Гарону и Накире не место среди нас, - прошипела Хин-тара и сбросила его руку.

- Нас? Кучки божков, которым плевать на то, что происходит в этом мире? В мире, который им доверили древние боги! Гарон и Накира - единственные, кого заботит судьба демонов, людей, эльфов, драконов... Твой дружок Анэй разве не должен оберегать эти земли от пожаров? Мрак скоро до тла сгорит, а неопалимый сидит во дворце и полирует доспехи. Сестра дала тебе шанс увидеть что-то за пределами твоих чертог. Почувствовать жизнь, попробовать ее на вкус. Так что... Будь хорошей девочкой и найди способ разрушить врата.

- С чего бы мне на это соглашаться?

- С того, что тебе нравится, - усмехнулся Каттаган. Глаза его заискрились чистым серебром. - Можешь сколь угодно обманывать себя, но обмануть меня не выйдет. Атхара думала, что ты будешь мстить. А ты в восторге. Тебе страшно, но от обилия эмоций у тебя захватывает дух.

- Мне нравится? В этой дыре?

- Я, что ли, фонтанчиками любовался?

Курица безмозглая! Он же мог читать ее мысли! Крыльев-то у нее больше не было!

- Настанет день, и я тебя покараю, Кайдэ. Ты же у нас де-

мон? Демон. Получишь рога золотые и хвост. С кисточкой! Такие, что никакой иллюзией не скроешь. Как я тебя ненавижу!

- Ложь. Ненавидишь - преувеличение. Ты злишься. Не понимаешь, почему Атхара выбрала меня. Но тебе любопытно, каково это... Иметь мужа. Делить с ним постель. Любить кого-то. Тебя даже никто не целовал, я прав?

Хинтара влепила ему пощечину:

- Еще одно слово, и я тебя удавлю.

Да, у нее никогда не было мужчины. Да, ее никто не целовал. Таэнор не нравился ей, Ин'арэну нравился он сам. Гарон смотрел лишь на жену, а Анэй постоянно тупил и не замечал ее намеков, но сделать первый шаг Хинтара так и не решилась. Только совершенно необязательно все это озвучивать!

- Ладно тебе, - демон улыбнулся и бесцеремонно потрепал ее по макушке. - Я же любя. Мы семья как-никак, а семью не выбирают. Нервная ты, золотая. Тебе бы отдохнуть. Сходи на рынок, развейся. Платье купи, а потом приходи на праздник во дворец хана Дайге. Амаль возьми. Хан дочку замуж выдает. Девочке будет полезно отвлечься от мыслей о матери. Я внесу в список гостей ваши имена.

Праздник? Ей хотелось на праздник!

ГЛАВА 2. ПОЦЕЛУЙ

Их комната была... Симпатичной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.